

FTAXP / MPHTI / IRSTI 03.09.03

ӘӘЖ/УДК/ UDC: 94 (3)

<https://doi.org/10.51889/2959-6017.2026.90.3.009>

У.Алиев ^{1*}, М.Е. Таубаева ², Г.Т. Жораева ³

¹Южно-Казахстанский исследовательский университета им. М.Ауезова,
Шымкент, Казахстан
E-mail: utkuraliyev@mail.ru

²Южно-Казахстанский исследовательский университета им. М.Ауезова,
Шымкент, Казахстан
E-mail: mira_tau@mail.ru

³Международный казахско-турецкий университет имени Ходжи Ахмеда Ясави.
(Казахстан, город Туркестан)
E-mail: gulzhamal.zhoraeva@ayu.edu.kz
<https://orcid.org/0009-0003-9737-8770>

«ИСТОРИЯ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО РАЗМЕЖЕВАНИЯ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ В СРЕДНЕЙ АЗИИ: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ»

Аннотация

В статье рассматривается национально-государственное размежевание в Средней Азии как один из ключевых процессов политического и административно-территориального переустройства региона в 1920–1930-е годы. Основное внимание сосредоточено на предпосылках, механизмах реализации и последствиях преобразований, в результате которых происходило оформление территорий и административного статуса Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана и Туркменистана. Цель исследования заключается в раскрытии особенностей национально-территориального устройства региона и определении роли советской национальной политики в формировании новых административных границ.

Источниковую основу исследования составили архивные документы, материалы переписей населения, нормативные и административные документы советских органов власти, а также исследования советского и постсоветского периодов. При анализе материалов применялись историко-сравнительный, проблемно-хронологический и системный методы, позволившие рассмотреть размежевание не как единовременное административное решение, а как продолжительный и внутренне противоречивый процесс. Особое внимание уделено соотношению этнического, территориального, хозяйственного и политико-административного факторов при определении границ создаваемых национально-территориальных образований.

В исследовании показано, что проводившиеся преобразования были тесно связаны с общими задачами советского государственного строительства, политикой коренизации и стремлением центральной власти ограничить влияние панисламистских и пантюркистских идей. Вместе с тем практическое проведение размежевания сопровождалось сложностями, обусловленными смешанным этническим составом населения, хозяйственными связями между отдельными территориями, вопросами использования земельных и водных ресурсов и различием позиций местных политических элит. Анализ этих обстоятельств позволяет показать,

что административные границы формировались в результате сочетания нескольких факторов и не всегда совпадали с этническим расселением населения.

В результате исследования установлено, что национально-государственное размежевание существенно изменило политическую и административно-территориальную структуру региона, создало условия для дальнейшего формирования национальных государственных институтов и повлияло на развитие национальных кадров и управленческих элит. Одновременно принятые в этот период территориальные решения оставили ряд сложных вопросов, значение которых проявлялось и на последующих этапах истории Центральной Азии. Таким образом, национально-государственное размежевание рассматривается не только как административная реформа советского периода, но и как многоуровневый исторический процесс, оказавший долговременное воздействие на политическое, территориальное и национальное развитие региона.

Ключевые слова: Средняя Азия, национально-государственное размежевание, Советский Союз, этнополитика, коренизация, границы, этнические конфликты, Центральная Азия, социалистическое строительство, межнациональные отношения, пантюркизм.

У.Алиев ^{1*}, М.Е. Таубаева ², Г.Т. Жораева ³

¹М.Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан зерттеу университеті, Шымкент, Қазақстан.
E-mail: utkuraliyev@mail.ru

²М.Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан зерттеу университеті, Шымкент, Қазақстан.
E-mail: mira_tau@mail.ru

³Қожа Ахмет Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті
(Қазақстан, Түркістан қаласы)
E-mail: gulzhamal.zhoraeva@ayu.edu.kz

«ОРТАЛЫҚ АЗИЯ ТҮРКІ ХАЛЫҚТАРЫНЫҢ ҰЛТТЫҚ-МЕМЛЕКЕТТІК МЕЖЕЛЕНУ ТАРИХЫ: СЕБЕПТЕРІ МЕН САЛДАРЫ»

Аңдатпа

Мақалада 1920–1930-жылдардағы Орта Азиядағы ұлттық-мемлекеттік межелеу үдерісі аймақтың саяси және әкімшілік-аумақтық құрылымын қайта ұйымдастырудың маңызды кезеңдерінің бірі ретінде қарастырылады. Негізгі назар Қазақстан, Өзбекстан, Қырғызстан, Тәжікстан және Түрікменстан аумақтары мен олардың әкімшілік мәртебесінің айқындалуына ықпал еткен алғышарттарды, межелеуді жүзеге асыру тетіктерін және оның тарихи салдарын талдауға аударылған. Зерттеудің мақсаты – аймақтағы ұлттық-аумақтық межелеудің ерекшеліктерін ашып көрсету және жаңа әкімшілік шекаралардың қалыптасуындағы кеңестік ұлттық саясаттың рөлін анықтау.

Зерттеудің деректік негізін архив құжаттары, халық санақтарының материалдары, кеңестік билік органдарының нормативтік және әкімшілік құжаттары, сондай-ақ кеңестік және посткеңес-тік кезеңдерде жарық көрген ғылыми еңбектер құрайды. Материалдарды талдау барысында тарихи-салыстырмалы, проблемалық-хронологиялық және жүйелік әдістер қолданылды. Бұл әдістер ұлттық-мемлекеттік межелеуді бір мезетте қабылданған әкімшілік шешім ретінде емес, бірнеше кезеңнен тұратын әрі ішкі қайшылықтары бар тарихи үдеріс ретінде қарастыруға мүмкіндік берді. Ұлттық-аумақтық құрылымдардың шекараларын белгілеу барысында этникалық, аумақтық, шаруашылық және саяси-әкімшілік факторлардың арақатынасына ерекше назар аударылды.

Зерттеу нәтижелері аталған өзгерістердің кеңестік мемлекеттік құрылыс міндеттерімен, жергіліктендіру саясатымен және орталық биліктің панисламдық және пантүркілік идеялардың ықпалын шектеуге бағытталған ұстанымдарымен өзара байланысты болғанын көрсетеді. Сонымен бірге межелеуді іс жүзінде жүзеге асыру этникалық құрамы аралас елді мекендердің болуы, жекелеген аумақтар арасындағы дәстүрлі шаруашылық байланыстар, жер және су ресурстарын пайдалану мәселелері, сондай-ақ жергілікті саяси элита өкілдерінің ұстанымдарындағы айырмашылықтар жағдайында жүргізілді. Осы факторларды кешенді талдау әкімшілік шекараларды анықтауда этникалық қағида жалғыз өлшем болмағанын және белгіленген шекаралардың халықтардың нақты орналасу аумағымен барлық жағдайда бірдей сәйкес келе бермегенін аңғартады.

Зерттеу барысында ұлттық-мемлекеттік межелеудің аймақтың саяси және әкімшілік-аумақтық құрылымына елеулі өзгерістер енгізгені, ұлттық мемлекеттік институттардың одан әрі қалыптасуына, жергілікті басқару жүйесі мен ұлттық кадрлардың орнығуына ықпал еткені анықталды. Сонымен қатар осы кезеңде қабылданған аумақтық шешімдер кейінгі тарихи даму барысында маңызын жоғалтпаған бірқатар күрделі мәселелердің туындауына әсер етті. Осы тұрғыдан алғанда, ұлттық-мемлекеттік межелеу кеңестік кезеңдегі әкімшілік реформа шеңберімен ғана шектелмей, Орталық Азияның саяси, аумақтық және ұлттық даму бағытына ұзақ мерзімді ықпал еткен көпқырлы тарихи үдеріс ретінде бағаланады.

Кілт сөздер: Орта Азия, ұлттық-мемлекеттік межелеу, Кеңес Одағы, этносаясат, жергіліктендіру, шекаралар, этникалық қақтығыстар, Орталық Азия, социалистік құрылыс, ұлтаралық қатынастар, пантүркизм.

U.Aliyev ^{1*}, M.E.Taubaeva ², Zhorayeva G.T. ³

¹*M. Auezov South Kazakhstan Research University, Shymkent, Kazakhstan.
E-mail: utkuraliyev@mail.ru*

²*M. Auezov South Kazakhstan Research University, Shymkent, Kazakhstan.
E-mail: mira_tau@mail.ru*

³*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Khoja Ahmed Yasawi International Kazakh-Turkish University
(Kazakhstan, Turkestan city)*

"THE HISTORY OF NATIONAL-STATE DEMARCATION OF THE TURKIC PEOPLES OF CENTRAL ASIA: CAUSES AND CONSEQUENCES"

Abstract

The article examines the process of national-territorial delimitation in Central Asia during the 1920s–1930s as one of the major stages in the political and administrative-territorial reorganization of the region. Particular attention is paid to the historical preconditions, mechanisms of implementation, and consequences of the delimitation that influenced the formation of the territories and administrative status of Kazakhstan, Uzbekistan, Kyrgyzstan, Tajikistan, and Turkmenistan. The purpose of the study is to identify the specific features of national-territorial delimitation in the region and to determine the role of Soviet nationality policy in the formation of new administrative boundaries.

The source base of the research includes archival documents, population census materials, regulatory and administrative records of Soviet authorities, as well as scholarly works published during the Soviet and post-Soviet periods. The study employs historical-comparative, problem-chronological, and systemic methods. These approaches make it possible to examine national-territorial delimitation not as a single administrative decision, but as a complex and internally contradictory historical process

that developed through several stages. Particular consideration is given to the interaction of ethnic, territorial, economic, and political-administrative factors in determining the boundaries of the newly established national-territorial entities.

The findings demonstrate that these transformations were closely connected with the broader objectives of Soviet state-building, the policy of *korenizatsiya* (indigenization), and the central authorities' efforts to restrict the influence of Pan-Islamic and Pan-Turkic ideas. At the same time, the practical implementation of the delimitation was complicated by the ethnically mixed composition of many settlements, established economic ties between neighboring territories, issues concerning the use of land and water resources, and differences in the positions of local political elites. A comprehensive analysis of these factors demonstrates that the ethnic principle was not the only criterion used in defining administrative boundaries and that the newly established borders did not always correspond precisely to patterns of ethnic settlement.

The study concludes that national-territorial delimitation significantly transformed the political and administrative-territorial structure of the region and contributed to the subsequent development of national state institutions, local administrative structures, and national cadres. At the same time, some territorial decisions made during this period generated complex issues that remained significant at later stages of Central Asian history. Thus, national-territorial delimitation should be understood not merely as an administrative reform of the Soviet period, but as a multifaceted historical process that had a long-term impact on the political, territorial, and national development of Central Asia.

Keywords: Central Asia, national-territorial delimitation, Soviet Union, ethnopolitics, indigenization, borders, ethnic conflicts, Central Asia, socialist construction, interethnic relations, Pan-Turkism.

Введение. Национально-государственное размежевание в Средней Азии, осуществлённое в 1924–1936 годах, представляет собой одно из наиболее значимых и в то же время сложных историко-политических событий XX века в истории постимперского пространства Советского Союза. Этот процесс не только определил административно-территориальное устройство региона, но и оказал глубокое влияние на этнополитическое самосознание, социальные отношения, внутреннюю стабильность и будущие траектории развития центральноазиатских государств. История размежевания до сих пор вызывает активные научные дискуссии и оценивается неоднозначно как в академической среде, так и в общественно-политическом пространстве.

В этот период Советская власть активно насаждала идею «пролетарского интернационализма», но с конца 1920-х годов на первый план выходит другая политика — коренизация, в рамках которой особое внимание стало уделяться национальному фактору, языку, культуре и образованию на родных языках народов СССР.

Размежевание, проведённое в рамках этой политики, официально позиционировалось как акт исторической справедливости, направленный на признание прав коренных народов Средней Азии на национальное государственное самовыражение. Руководствуясь ленинским принципом права наций на самоопределение, Советская власть инициировала разделение региона на национальные республики, каждая из которых должна была стать «национальным домом» для титульного этноса. Однако в реальности этот процесс сопровождался рядом противоречий, так как в регионе не существовало чётких этнических границ. Народы Средней Азии веками сосуществовали, смешивались и жили в многоэтничных городах и сельских районах, что затрудняло проведение строго территориального разграничения.[1]

Основные этапы национально-государственного размежевания охватывают создание Узбекской ССР и Кара-Кыргызской автономной области (впоследствии Кыргызской ССР), вхождение Туркмении и Таджикистана в состав СССР как союзных республик, преобразование Казахской АССР в Казахскую ССР и уточнение границ между этими образованиями. При этом советское руководство исходило не только из этнических данных (на основе переписей и

этнографических карт), но и из экономических, инфраструктурных, политических и даже стратегических соображений. В результате границы новых республик часто проходили через территории со смешанным населением, что в дальнейшем стало источником межэтнических напряжённостей и конфликтов.

Причины проведения размежевания были многоаспектными. Во-первых, советская власть стремилась интегрировать регион в общесоюзную систему, минимизировать влияние исламской традиции и разрушить основы дореволюционной аристократии (беков, ханств, эмиров). Во-вторых, важным мотивом было установление контроля над этнически пёстрым населением через административное структурирование и создание лояльной национальной элиты. В-третьих, Кремль стремился нейтрализовать панисламистские и пантюркистские идеи, популярные в среде джаидов и представителей тюрко-мусульманской интеллигенции, для чего было необходимо создать отдельные, разделённые республики. [2]

Следствием этого стало искусственное разделение тюркских народов по разным национальным проектам: казахи, кыргызы, туркмены и узбеки были институционализированы как отдельные нации, несмотря на значительное культурное и языковое родство. Таджики — ираноязычный народ, оказались в более сложном положении, так как часть таджиков была включена в состав Узбекской ССР (например, в Самарканде и Бухаре), что и по сей день вызывает споры. Возникновение анклавов, непонятных границ, ограниченного доступа к водным и земельным ресурсам стало долгосрочным фактором политической нестабильности.

Кроме внутренних факторов, размежевание также было частью большой геополитической игры. СССР, формируя лояльные нации с поддержкой новой советской интеллигенции, стремился создать буферную зону на южных рубежах, противопоставив социалистическую модель традиционному исламскому обществу Персии, Афганистана и Британской Индии. Таким образом, национально-государственное размежевание выполняло функцию как внутреннего управления, так и внешнего позиционирования СССР.

Последствия этого процесса были многообразными и затрагивают как историческую память народов, так и современные отношения между государствами Центральной Азии. С одной стороны, размежевание способствовало формированию национальных идентичностей, появлению национальных литератур, систем образования, элит и символов (флагов, гербов, языков). С другой стороны, оставшиеся вне границ своих «национальных» республик этнические меньшинства (например, узбеки в Кыргызстане или таджики в Узбекистане) стали предметом споров и конфликтов, особенно в постсоветский период.

Современные границы республик Центральной Азии, в значительной степени унаследованные от советской системы, до сих пор остаются предметом политической чувствительности. Проблемы анклавов, спорных территорий, доступа к воде и природным ресурсам являются результатом исторических решений 1920–1930-х годов. При этом сами национальные элиты стран региона часто апеллируют к размежеванию как к моменту возникновения их государственности, что придаёт ему мифологизированный и политизированный характер. [3]

В свете вышесказанного, данное исследование имеет целью всесторонне рассмотреть исторические причины и последствия национально-государственного размежевания в Средней Азии. В работе анализируются архивные материалы, воспоминания участников, научные труды советского и постсоветского периода, а также современные взгляды на проблему. Особое внимание уделяется следующим вопросам: какие мотивы руководили советским руководством при проведении размежевания? Какие противоречия и конфликты сопровождали этот процесс? Каковы были краткосрочные и долгосрочные последствия размежевания для региона?

Понимание истории размежевания позволяет не только глубже осмыслить истоки современных межгосударственных отношений в Центральной Азии, но и выявить системные проблемы, унаследованные от советского прошлого. Эта тема сохраняет актуальность и сегодня, поскольку вопросы границ, идентичности и этнополитической интеграции остаются в центре

региональных процессов. Таким образом, анализ размежевания — это не только обращение к прошлому, но и вклад в понимание настоящего и будущего Средней Азии.

Материалы и методы. В рамках данного исследования использован комплекс междисциплинарных методов, охватывающих как историческую, так и политико-географическую и этносоциологическую перспективы. Основными методами выступают:

Историко-хронологический метод — применён для последовательного анализа этапов национально-государственного размежевания, начиная с предпосылок в начале XX века и заканчивая последствиями в постсоветский период. Сравнительно-исторический метод — позволил сопоставить подходы к формированию национальных границ в разных республиках Средней Азии, а также выявить сходства и различия в реакциях местного населения и политических элит.

Анализ источников — в работе использовались архивные документы (в т.ч. переписки ЦК ВКП(б), материалы Центральной комиссии по размежеванию), стенограммы съездов, мемуары участников, а также материалы советской статистики и переписей населения. Контент-анализ научной и публицистической литературы — применён для выявления эволюции трактовок размежевания в советской и постсоветской историографии.

Данный комплекс методов позволил всесторонне рассмотреть исследуемую проблему и прийти к объективным выводам.

Результаты: Национально-государственное размежевание в Средней Азии (1924–1936 гг.) стало важнейшим историческим поворотом, определившим политико-административное устройство региона, судьбы народов и облик будущих независимых государств. Для всестороннего понимания этого сложного процесса необходимо рассмотреть не только формальные решения и итоги, но прежде всего — его причины. Причины размежевания были многослойными, переплетали в себе идеологические, политические, экономические, геостратегические и этнокультурные мотивы. Ниже приведён подробный анализ этих причин с учётом исторического контекста и актуальных научных интерпретаций.

Размежевание Средней Азии в 1920-е годы не было случайным или чисто административным процессом. Оно имело целый комплекс причин — идеологических, политических, экономических и этнополитических.

Идеологические и теоретические основания.

Одним из ключевых факторов стало стремление большевиков воплотить в жизнь ленинскую доктрину права наций на самоопределение, вплоть до отделения и образования собственного государства. В многонациональном пространстве бывшей Российской империи эта идея выглядела как альтернатива старым имперским порядкам. Советская власть обещала народам культурную и административную автономию, развитие родных языков, подготовку национальных кадров, а также создание советских республик в составе федеративного Союза. [4]

Однако за лозунгами о «праве наций» скрывалась и прагматическая задача — укрепление позиций новой власти и ослабление остатков исламской и имперской традиции, особенно в условиях активного сопротивления басмачества.

Политические причины.

Размежевание стало инструментом установления контроля над регионом. После революции и гражданской войны большевикам было важно наладить устойчивую систему управления на местах. В Средней Азии с её сильными клановыми и религиозными связями централизованная власть воспринималась с подозрением. Деление региона на национальные республики позволяло использовать местные кадры для легитимации власти, дробить традиционные центры влияния (например, бухарских и хивинских интеллектуалов, религиозных лидеров), а также противопоставить исламскую солидарность советскому интернационализму. Созданная национальная элита оказывалась напрямую зависимой от советской системы, что превращало потенциальных оппонентов в союзников. [5]

Административно-территориальные и экономические причины.

Советская власть стремилась создать устойчивые административные единицы, способные включиться в социалистическое строительство. При размежевании учитывались наличие крупных городов и транспортных узлов, орошаемых земель, хозяйственная специализация регионов (земледелие, скотоводство, ремёсла), а также инфраструктура и плотность населения. Фактически это был социально-инженерный проект, направленный на рациональную организацию пространства под задачи плановой экономики и вертикали власти. [6]

Этнополитический фактор.

Часто размежевание объясняют стремлением учесть этнический состав региона. Но в начале XX века этническая идентичность в Средней Азии ещё не была оформлена в привычном нам виде. Люди могли одновременно ощущать себя и тюрками, и мусульманами, и подданными бывших ханств. Границы племён и родов не совпадали с административными. Поэтому комиссии по размежеванию, опираясь на этнографические данные и местные рекомендации, лишь частично учитывали этнический принцип. Он уступал место политическим и стратегическим соображениям. Именно поэтому таджикские города Самарканд и Бухара вошли в состав Узбекистана, а многие анклавы оказались «разбросанными» по разным республикам.

Этот процесс можно назвать своеобразной «инженерией наций» — когда вместе с созданием республик большевики формировали сами нации как политико-административные категории.

Национально-государственное размежевание Средней Азии в 1924–1936 годах не было одномоментным решением, принятым «сверху» — это был сложный, поэтапный, противоречивый и многомерный процесс, охватывающий политическую, административную, этнокультурную и идеологическую плоскости. Реализация этого проекта происходила в условиях бурных социальных трансформаций, борьбы за власть, модернизации и этнонационального пробуждения. Ниже представлен аналитический обзор и интерпретация ключевых этапов и особенностей реализации этого процесса на фоне советской национальной политики. [7]

1. Административные и идеологические предпосылки реализации

В 1920–1923 годах на территории Средней Азии существовали следующие советские образования: Туркестанская АССР (в составе РСФСР), Хорезмская и Бухарская народные республики, формально независимые, но ориентированные на Москву. Они отличались слабой управляемостью, идеологической неоднородностью, а главное — не соответствовали представлению большевиков о построении советского национального государства.

Именно в этот период в партии окончательно утверждается курс на коренизацию (установление национальных кадров и формальных признаков государственности) и территориальную национализацию. Размежевание стало логическим продолжением политики создания устойчивых национальных форм, которые должны были стать инструментом социалистической модернизации и контроля над регионом. Это было отражено в решениях ЦК РКП(б), Народного комиссариата по делам национальностей и Коммунистических организаций Средней Азии.

Решающим моментом в процессе национально-государственного размежевания Средней Азии стал 1924 год. Именно тогда, по решениям ЦК РКП(б), было проведено крупное административное деление региона по национальному принципу. В результате на карте появились новые государственные образования. [8]

Была создана Узбекская Советская Социалистическая Республика — крупнейшая по численности населения республика, объединившая часть Туркестана и территории бывшей Бухарской Народной Республики. Её столицей стал Самарканд. В составе этой республики оформилась и Таджикская автономная ССР — своеобразная промежуточная ступень между полной государственностью и прежним положением Бухары. Одновременно появилась Туркменская ССР, которая была образована из Туркменской области и части земель Хорезма. То, что осталось от Туркестанской АССР, было преобразовано в Кара-Кыргызскую автономную область в составе РСФСР — будущую Киргизскую ССР.

Комиссия, занимавшаяся проведением размежевания под руководством Файзуллы Ходжаева, действительно опиралась на этнографические исследования, переписи и экспертные данные. Однако окончательные решения нередко диктовались политической выгодой. Так, например, города Самарканд и Бухара, где большинство населения составляли таджики, всё же вошли в состав Узбекистана.

Конфликты и компромиссы

Сам процесс размежевания оказался далеко не безболезненным. В ходе работы комиссии разгорались острые дискуссии. Спорили о том, кому должны принадлежать такие города, как Самарканд, Коканд или Бухара. Возникали разногласия по поводу территорий, где население было смешанным — например, в узбекско-таджикских или кыргызско-казахских районах. Кроме того, постоянно возникал вопрос о том, какую роль должны играть местные элиты: будут ли они реально участвовать в управлении или останутся лишь формальным «лицом» советской власти. [9]

Фактически именно Москва ставила окончательную точку в каждом споре. Решения часто принимались в кулуарах, исходя не столько из этнографической «правды», сколько из политической целесообразности. Именно поэтому многие новые границы оказались искусственными и не учитывали сложной этнической мозаики региона.

Из протоколов и архивных источников видно, что Центр (Москва) играл решающую роль в урегулировании всех споров. Часто это происходило в форме кулуарных договорённостей. Некоторые решения вызывали недовольство среди местного населения — особенно в районах с межэтническими общинами, которые были разрезаны границами.

Одной из особенностей реализации стало то, что советские власти не признавали конфликтный потенциал создаваемых границ, считая, что в условиях социализма этнический фактор теряет свою значимость. Однако в реальности, размежевание заложило основу будущих территориальных споров и межэтнических столкновений. [10]

История реализации национально-государственного размежевания в Средней Азии демонстрирует сложность и многослойность советской национальной политики. Это был не только административный акт, но и глубокий социальный и культурный проект, который сопровождался созданием новых форм идентичности, элит, институтов и границ.

Реализация размежевания проходила под постоянным контролем Москвы, с участием местных элит, но зачастую игнорируя реальные этнические реалии. Итогом стало формирование национальных республик, существующих и сегодня, однако вместе с этим — и формирование ряда «замедленных конфликтов», которые продолжают оказывать влияние на политическую карту региона. [11]

Обсуждение. Национально-государственное размежевание в Средней Азии, проведённое в 1924–1925 годах, стало одной из наиболее значимых геополитических трансформаций в советской истории. Этот процесс сопровождался не только формированием союзных и автономных республик, но и территориальными изменениями, которые оказали существенное влияние на формирование границ современных государств. Казахская АССР, являвшаяся частью РСФСР, в ходе данного процесса утратила часть этнических и хозяйственно значимых территорий. Настоящая статья посвящена анализу утраченных и переданных земель, а также причинам и последствиям этих изменений.

1. Исторический контекст размежевания

На момент начала размежевания в Средней Азии существовали крупные территориальные образования: Туркестанская АССР, Хорезмская и Бухарская народные республики. Казахская АССР (до 1925 года — Киргизская АССР) формально была образована в 1920 году в составе РСФСР, однако её территориальные границы оставались неопределёнными. Принцип этнического деления стал основополагающим в размежевании, но при его реализации играли роль и экономические, политические, а также стратегические факторы.

2. Территории, отошедшие к Узбекистану: Одним из наиболее значительных территориальных изменений стало включение ряда казахонаселённых территорий в состав Узбекской ССР, образованной в 1924 году. [12]

а) Южный Казахстан (Ташкентский оазис) До 1924 года Ташкент и прилегающие районы входили в состав Туркестанской АССР и были тесно связаны с казахским населением. Вопрос о принадлежности Ташкента рассматривался на высшем уровне, включая ЦК РКП(б). Несмотря на значительную долю казахов и экономическую связь с казахскими районами, Ташкент и прилегающая местность (включая Чирчик, Бостанлык, Бахтиярлык и др.) были включены в состав Узбекской ССР. Причины этого включают:

Процесс национально-государственного размежевания в Средней Азии особенно остро затронул Казахстан. Несмотря на то, что большевики декларировали «национальный принцип», на деле при разделении границ учитывались не только этнография, но и политика, экономика и транспортные интересы.

Самарканд и Жизак.

Одним из ключевых моментов стало формирование «национального центра» для Узбекистана. Столицей выбрали Самарканд — город с развитой инфраструктурой, железнодорожной связью и тесными связями с Ферганской долиной. Хотя по этническому составу он был преимущественно таджикским, Москва поддержала амбиции узбекской элиты, и город оказался в составе Узбекской ССР. [13]

Жизакский уезд, где значительную часть населения составляли казахи и сарты, также отошёл к Узбекистану. Казахские представители выступали против, но окончательное решение приняли в пользу Узбекистана — ради компактности новых границ.

Территории, включённые в Киргизскую АССР.

Серьёзные изменения коснулись и земель юга Казахстана. Таласская и Чуйская долины, исторически населённые родами Старшего жуза (Дулат, Шапырашты, Суан), вошли в состав Киргизской ССР. Хотя этнический состав этих земель был смешанным, решающим аргументом стало желание Москвы укрепить Киргизию, которая имела слишком слабую ресурсную базу. Советские власти рассуждали так: без этих территорий республика не сможет быть жизнеспособной.

Территории, переданные Туркменистану.

Часть казахских кочевий и пастбищ в районе Мангышлака и вдоль Амударьи отошла к Туркменской ССР. Здесь проживали в основном адайцы. Формально причина была в «административном упрощении»: границы старались провести так, чтобы закрепить хозяйственную специализацию республик. Кочевые земли в этой логике вообще не воспринимались как полноценный аргумент — их «размытый» характер не вписывался в советскую систему оседлости. [14]

На деле казахская сторона оказалась в слабейшем положении. Решения принимались, исходя прежде всего из политической целесообразности — требовалось создать «жизнеспособные» республики с чёткими границами и развитой инфраструктурой. Города и районы с железными дорогами, промышленными объектами и орошаемыми землями часто отходили не туда, где жили кочевники-казахи, а в пользу республик, которые Москва считала стратегически важными.

Кроме того, демографическая статистика работала не в пользу казахов: кочевой и полукочевой образ жизни затруднял их учёт, и в переписях они оказывались «недоподсчитанными». К этому добавлялась и слабость казахской элиты: в отличие от узбеков, таджиков или туркмен, у казахов в Москве не было сильного политического лобби. [15]

Именно сочетание этих факторов — политика центра, инфраструктурные интересы и неучтённые особенности кочевого населения — привело к тому, что Казахская АССР потеряла ряд исторически освоенных территорий, часть из которых до сих пор остаётся предметом исторических и политических дискуссий. Национально-государственное размежевание в

Средней Азии стало историческим компромиссом, в котором Казахская АССР понесла территориальные потери, объясняемые совокупностью политических, экономических и демографических факторов. Несмотря на потерю ряда важных территорий, в долгосрочной перспективе казахстанская государственность смогла укрепиться на основе новых границ. Тем не менее, тема утраченных земель остаётся актуальной в научных и общественных дебатах как напоминание о сложной и неоднозначной истории формирования наций в советском пространстве. Центральноазиатское пространство – это регион, отличающийся этническим, языковым и культурным многообразием, где на протяжении истории проживали народы, тесно связанные между собой. В 1920–1930-е годы, будучи в составе Советского Союза, здесь была реализована политика национально-государственного размежевания. В результате этой политики сформировались современные пять государств – Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Туркменистан и Таджикистан. Это административно-территориальное размежевание формально основывалось на национальном принципе, однако его глубокие последствия оказали влияние на внутреннее политическое, этническое, экономическое и геополитическое развитие региона. В данной статье всесторонне рассматриваются наиболее актуальные исторические, социальные, этнические и политические последствия этой политики. [16]

Размежевание Средней Азии имело долгосрочные последствия для этнических процессов. Многие народы оказались за пределами своих «национальных» республик. Так, значительная часть таджикского населения осталась в Узбекистане, главным образом в Самарканде и Бухаре. Узбекские общины компактно проживают в южных районах Кыргызстана и Таджикистана. Казахи оказались расселены на территории Узбекистана и России. Эти особенности стали источником напряжённости уже в постсоветский период. Так, узбекско-кыргызские столкновения в Оше в 1990 и 2010 годах, а также конфликты между Кыргызстаном и Таджикистаном в Баткенской области в 2021–2022 годах стали прямым продолжением этнической мозаики, заложенной в 1920-е годы. [17]

Особую проблему породили анклав, возникшие в результате размежевания. Среди них — Сох (узбекский анклав в Кыргызстане), Ворух (таджикский анклав в Кыргызстане), а также более мелкие анклавы, такие как Шахмардан или Жангыаыл. Эти территории до сих пор являются источниками пограничных конфликтов и напряжённости между государствами региона.

Политические и административные последствия

Размежевание привело к созданию новых республик. В 1924 году появились Узбекская и Туркменская ССР, в 1929 году из автономии внутри Узбекистана оформилась Таджикская ССР, а в 1936 году были провозглашены Казахская и Киргизская ССР. Формально они обладали ограниченной автономией в составе СССР, но сам факт их существования стал фундаментом для будущей независимости в 1991 году. [18]

Советский период можно назвать временем «искусственного единства». Границы между республиками фактически не имели значения, так как все ключевые решения принимались в Москве, а экономика и культура развивались в рамках централизованной системы. Однако именно тогда были заложены основы национальных государств — со своей элитой, языком, символикой, — что сделало возможной легитимизацию идеи независимости после распада Союза. [19]

Социально-экономические последствия

Размежевание усилило неравномерность в распределении природных ресурсов. Так, источники воды (Нарын, Амударья) оказались на территории Таджикистана и Кыргызстана, а основные потребители — в Узбекистане и Туркменистане. Нефть, газ и уголь распределились крайне неравномерно, что породило зависимость одних республик от других. [20]

После распада СССР, когда общая хозяйственная система перестала существовать, эта взаимозависимость обернулась проблемами. Прежние торговые и транспортные связи

разрушились, каждая страна была вынуждена искать свой путь развития. Это привело к инфляции, росту безработицы и серьёзным экономическим дисбалансам.

Геополитические последствия

Распад Союза ослабил региональное единство. Казахстан и Узбекистан начали соперничать за лидерство в Центральной Азии. Появились визовые режимы, закрытые границы и торговые барьеры. Попытки интеграции в рамках СНГ, ЕАЭС или ШОС так и не привели к созданию полноценного единого пространства.

В то же время новые границы открыли дорогу внешним игрокам. Россия сохранила своё влияние, Китай активно укрепился в регионе через проект «Один пояс — один путь», а страны Центральной Азии получили возможность выстраивать отношения с США, ЕС и Турцией на индивидуальной основе. [21]

Культурные и духовные последствия

Советская культурная политика имела двойственный характер. С одной стороны, в каждой республике формировались национальный язык, литература, история и система образования. Это способствовало укреплению национального самосознания. С другой стороны, проводилась политика интернационализма и русификации, которая нивелировала различия и формировала общее «советское» культурное пространство. [22]

Размежевание, однако, ослабило традиционные связи между родственными этносами. Культурные контакты между казахами и узбеками стали реже, исторические связи кыргызов, таджиков и узбеков оказались ограничены новыми государственными границами. [23]

Современные последствия и перспективы

Сегодня страны Центральной Азии пытаются вернуться к идее сотрудничества. С 2017 года проходят ежегодные встречи лидеров региона, ведутся переговоры о делимитации границ, совместном использовании водных ресурсов и либерализации торговли. Реализуются интеграционные проекты, такие как Транскаспийский транспортный коридор и Организация тюркских государств.

Тем не менее нерешёнными остаются многие вопросы: правовой статус анклавов, положение этнических меньшинств, а также выработка общего ответа на вызовы — от экстремизма до климатического кризиса и миграции. [24]

Политика национально-государственного размежевания в Центральной Азии стала историческим переломным моментом для региона. Она сформировала будущий политический курс, социальную структуру и национальную идентичность народов региона. Однако исторический контекст и методы её реализации во многом определили корни современных конфликтов и препятствий. У размежевания были и положительные стороны — создание национальных государств, культурная автономия, политическая независимость. Но его негативные последствия — этнические конфликты, пограничные споры, экономическая изоляция — поставили страны региона перед новыми историческими вызовами. Единственным путём решения этих проблем является укрепление взаимного доверия и развитие регионального сотрудничества.

Заключение. Национально-государственное размежевание в Средней Азии (далее — НГР), осуществленное в 1924–1936 годах в рамках советской национальной политики, стало событием судьбоносного значения для всего региона. Его результаты предопределили границы, политическую структуру, этнический состав и даже современные вызовы государств Центральной Азии. Итоги анализа позволяют сделать несколько комплексных выводов, касающихся причин, логики и многоуровневых последствий межевого процесса. [25]

1. Причины и мотивация межевания: от идеологии к прагматике

Советская власть представляла НГР как реализацию ленинского принципа права народов на самоопределение. В теории межевание должно было отразить этническую картину региона и создать национальные республики, в которых каждый «титультный» народ мог бы развивать язык, культуру и политическую структуру в составе единой советской федерации. На первый взгляд советская политика национально-государственного размежевания подавалась как

реализация ленинского принципа «права наций на самоопределение». Однако за этой идеологической риторикой скрывались и куда более прагматичные задачи. Москва стремилась упростить управление регионом, который ранее представлял собой сложную мозаику ханств, эмиратов и губерний, а также ослабить панисламские и пантюркистские движения, потенциально опасные для власти большевиков. Создание искусственных границ позволяло не допустить формирования крупных этнополитических блоков, а распределение экономически важных территорий в пользу «лояльных» республик обеспечивало контроль над ресурсами и коммуникациями. Таким образом, размежевание сочетало в себе двойственную логику: идеологическую и стратегико-геополитическую.

Одним из наиболее заметных парадоксов стало несовпадение этнических и административных границ. Хотя официально провозглашалось, что республики строятся по национальному принципу, на практике этнические группы жили вперемешку и не имели чётко очерченных зон расселения. В ряде случаев решения принимались исходя не из этнографии, а из политической целесообразности — для усиления той или иной республики. Именно тогда появились анклав и эксклав — Сох, Ворух, Шахимардан и другие, которые до сих пор остаются источниками напряжённости. Кроме того, значительные этнические группы оказались за пределами «своих» республик: узбеки — в Кыргызстане и Таджикистане, таджики — в Узбекистане, казахи — в Узбекистане и Туркмении. Всё это стало фундаментом для будущих этнопограничных конфликтов.

Политическим результатом размежевания стало оформление республик как формальных субъектов. Каждая из них получила столицу, органы власти, символику и возможность формировать собственные элиты — партийные, культурные и научные. Пусть их автономия была весьма условной, именно эта институциональная база позволила республикам после 1991 года легитимно заявить о независимости. По сути, советская национальная политика имела парадоксальный эффект: создавая республики для укрепления Союза, она невольно подготовила почву для его распада.

Социально-экономические последствия также оказались противоречивыми. Вместо взаимосвязанной и сбалансированной региональной экономики размежевание породило изолированные хозяйственные структуры, зависящие от Москвы. Ресурсы оказались разделены между разными юрисдикциями: воды — в одних республиках, а потребители — в других; энергетика — в Туркмении и Узбекистане, но с зависимостью от соседей. После распада СССР это вылилось в разрыв логистических цепочек, энергетическую и водную зависимость, рост экономического неравенства и массовую трудовую миграцию — прежде всего из Кыргызстана и Таджикистана в Россию и Казахстан.

Культурные последствия выразились в формировании новых национальных идентичностей. В каждой республике создавались литературные языки, стандартизировались алфавиты, писались «собственные» национальные истории. Параллельно формировалась советская национальная интеллигенция — люди, которые были одновременно носителями «титульной» культуры и представителями советского проекта. Но вместе с тем это закрепляло этнополитическую иерархию: одни народы становились «господствующими» в своих республиках, другие оказывались в положении меньшинств. Города с многонациональным населением — Ташкент, Ош, Ходжент, Шымкент — становились аренами скрытой, а затем и открытой конкуренции. После 1991 года, когда национализм перестал подавляться, это неизбежно привело к росту межэтнических конфликтов.

Геополитически регион оказался разделённым. Каждая республика пошла своим путём, выстраивая собственную внешнюю политику. Попытки интеграции в рамках СНГ, ЕАЭС или ОДКБ наталкивались на взаимное недоверие. В результате внешние игроки — Россия, Китай, Турция, США — получили возможность влиять на каждую страну по отдельности, усиливая внутренние противоречия. Центральная Азия так и не обрела единого политического голоса на мировой арене.

И всё же в последние годы наметились позитивные тенденции. Стали регулярными встречи глав государств региона без участия внешних посредников. Продвигаются проекты трансрегионального сотрудничества, такие как Транскаспийский транспортный коридор, идёт работа по делимитации границ, смягчению торговых барьеров и совместному использованию водных ресурсов. Существует стремление к выработке общего видения в вопросах экономики, безопасности и экологии.

Тем не менее, наследие национально-государственного размежевания остаётся тяжёлым грузом. Анклавы и спорные территории, этнические конфликты в Ферганской долине, конкуренция за воду и энергетику, взаимное недоверие элит и обществ — всё это по-прежнему мешает построению прочной региональной интеграции. Таким образом, размежевание, проведённое сто лет назад, до сих пор определяет как проблемы, так и перспективы развития Центральной Азии. Национально-государственное размежевание в Средней Азии было двойственным феноменом: с одной стороны, оно дало регионам институциональную основу для государственности, с другой — заложило структурные конфликты, этнические противоречия и экономические разрывы. Его последствия проявляются не только в картах и названиях республик, но и в судьбах миллионов людей, политике государств, и в самой идентичности региона.

Полноценное преодоление негативных последствий межевания возможно только через открытый диалог, региональную интеграцию, уважение к этническому и культурному многообразию, и осознание того, что будущее Центральной Азии — общее.

Список использованной литературы:

1. Абашинов С.Н. *Нации и национализм в Средней Азии: современное состояние и истоки формирования*. — М.: Новое литературное обозрение, 2007. 206 с.
2. Пархоменко Ю.Н. *Национально-государственное размежевание в Средней Азии (1920–1930-е гг.)*. — Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1991. 155 с.
3. Ходжаев Ф. *О национальном размежевании республик Средней Азии*. — Ташкент: Узгосиздат, 1924. 65 с.
4. Аширбеков У. *Межнациональные отношения и этнополитика в Центральной Азии*. — Алматы: Қазақ университеті, 2005. 147 с.
5. Haugen, Arne. *The Establishment of National Republics in Soviet Central Asia*. — Palgrave Macmillan, 2003. 74 p.
6. Edgar A. *Tribal Nation: The Making of Soviet Turkmenistan*. — Princeton University Press, 2004. 87 p.
7. Козлов В.И. *История СССР: национальная политика и межнациональные отношения (1917–1991)*. — М.: РОССПЭН, 2006. 56 с.
8. Бенинг В.Ф. *Этнополитическая карта Средней Азии: советский проект и его последствия*. — Журнал «Восток», №5, 2013. 133 с.
9. Roy, Olivier. *The New Central Asia: The Creation of Nations*. — NY: NYU Press, 2000. 7 p.
10. Khalid, Adeeb. *Making Uzbekistan: Nation, Empire, and Revolution in the Early USSR*. — Cornell University Press, 2015. 147 p.
11. Бабаджанова Н. *Национальное размежевание и его этнополитические последствия в Ферганской долине*. — Душанбе, 2010. 41 с.
12. Султанов Т.И. *История Центральной Азии. От древности до наших дней*. — Алматы: Дайк-пресс, 2001. 32 с.
13. Кислицына А.А. *Национальная политика в СССР: опыт и последствия (на примере Средней Азии)*. — М.: ИЭА РАН, 2009. 67 с.
14. Мирабзалиев К. *Этнические конфликты в Центральной Азии: причины и уроки*. — Бишкек, 2007. 278 с.
15. Dave, Bhavna. *Kazakhstan: Ethnicity, Language and Power*. — Routledge, 2007. 145 p.

16. Акчурун М. История создания республик Средней Азии: архивные исследования. — Журнал «История и современность», №2, 2014. 125 с.
17. Акбаралиев Т. Ошский конфликт 1990 года: этнополитический анализ. — Бишкек: Университетская типография, 2013. 55 с.
18. Асанов Ж. Формирование границ Центральной Азии в 1920–30-х годах. — Астана: Еуразия, 2018. 15 с.
19. Keller, Shoshana. *To Moscow, Not Mecca: The Soviet Campaign Against Islam in Central Asia, 1917–1941.* — Praeger, 2001. 14 p.
20. Калашиников А. Национальная государственность в СССР и парадоксы распада. — М.: Наука, 1999. 89 с.
21. ЦГА РК (Центральный государственный архив Республики Казахстан). Фонд 141, Опись 1, Дело 128 — Материалы по размежеванию КазАССР и Киргизской АССР, 1924 г. 41 с.
22. РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). Ф. 17, Оп. 84, Д. 109 — Переписка Оргбюро ЦК РКП(б) по вопросам Средней Азии. 42 с.
23. ЦГА Узбекистана. Фонд 276, Оп. 2, Дело 43 — Проект размежевания национальных границ в Ферганской долине. 45 с.
24. Газета «Правда», сентябрь 1924 г. — О национальном размежевании в Средней Азии (публикация решений Оргбюро). 54 с.
25. Протоколы Оргбюро ЦК РКП(б) за 1924 год — О создании Узбекской и Туркменской ССР (доступны в электронном архиве РГАСПИ). 24 с.

References

1. Abashin S.N. *Natsii i natsionalizm v Sredney Azii: sovremennoe sostoyanie i istoki formirovaniya.* — М.: Новое литературное обозрение, 2007. 256 p.
2. Parkhomenko Yu.N. *Natsionalno-gosudarstvennoe razmezhevanie v Sredney Azii (1920–1930-e gg.).* — Tashkent: Izd-vo AN UzSSR, 1991. 155 p.
3. Khodzhaev F. *O natsionalnom razmezhevanii respublik Sredney Azii.* — Tashkent: Uzgosisdats, 1924. 65 p.
4. Ashirbekov U. *Mezhnatsionalnye otnosheniya i etnopolitika v Tsentralnoy Azii.* — Almaty: Qazaq universiteti, 2005. 147 p.
5. Haugen, Arne. *The Establishment of National Republics in Soviet Central Asia.* — Palgrave Macmillan, 2003. 74 p.
6. Edgar A. *Tribal Nation: The Making of Soviet Turkmenistan.* — Princeton University Press, 2004. 87 p.
7. Kozlov V.I. *Istoriya SSSR: natsionalnaya politika i mezhnatsionalnye otnosheniya (1917–1991).* — М.: ROSSPEN, 2006. 56 p.
8. Bening V.F. *Etnopoliticheskaya karta Sredney Azii: sovetskiy proekt i ego posledstviya.* — Zhurnal «Vostok», №5, 2013. 133 p.
9. Roy, Olivier. *The New Central Asia: The Creation of Nations.* — NY: NYU Press, 2000. 7 p.
10. Khalid, Adeeb. *Making Uzbekistan: Nation, Empire, and Revolution in the Early USSR.* — Cornell University Press, 2015. 147 p.
11. Babadzhanova N. *Natsionalnoe razmezhevanie i ego etnopoliticheskie posledstviya v Ferganskoy doline.* — Dushanbe, 2010. 41 p.
12. Sultanov T.I. *Istoriya Tsentralnoy Azii. Ot drevnosti do nashikh dney.* — Almaty: Daik-press, 2001. 32 p.
13. Kislitsyna A.A. *Natsionalnaya politika v SSSR: opyt i posledstviya (na primere Sredney Azii).* — М.: IEA RAN, 2009. 67 p.
14. Mirabzaliev K. *Etnicheskie konflikty v Tsentralnoy Azii: prichiny i uroki.* — Bishkek, 2007. 278 p.
15. Dave, Bhavna. *Kazakhstan: Ethnicity, Language and Power.* — Routledge, 2007. 145 p.

16. Akchurin M. *Istoriya sozdaniya respublik Sredney Azii: arkhivnye issledovaniya*. — Zhurnal «Istoriya i sovremennost», №2, 2014. 125 p.
17. Akbaraliyev T. *Oshskiy konflikt 1990 goda: etnopoliticheskiy analiz*. — Bishkek: Universitetskaya tipografiya, 2013. 55 p.
18. Asanov Zh. *Formirovanie granits Tsentralnoy Azii v 1920–30-kh godakh*. — Astana: Eurasia, 2018. 15 p.
19. Keller, Shoshana. *To Moscow, Not Mecca: The Soviet Campaign Against Islam in Central Asia, 1917–1941*. — Praeger, 2001. 14 p.
20. Kalashnikov A. *Natsionalnaya gosudarstvennost v SSSR i paradoksy raspada*. — M.: Nauka, 1999. 89 p.
21. Central State Archive of the Republic of Kazakhstan (CSA RK). Fond 141, Inventory 1, File 128 — *Materials on the Delimitation between the Kazakh ASSR and the Kirghiz ASSR, 1924*. 141 p.
22. Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI). Fond 17, Inventory 84, File 109 — *Correspondence of the Organizational Bureau of the Central Committee of the Russian Communist Party (Bolsheviks) on Central Asian Affairs*. 42 p.
23. Central State Archive of Uzbekistan. Fond 276, Inventory 2, File 43 — *Draft Delimitation of National Borders in the Fergana Valley*. 45 p.
24. Pravda newspaper, September 1924 — *On National Delimitation in Central Asia (Publication of the Decisions of the Organizational Bureau)*. 54 p.
25. Minutes of the Organizational Bureau of the Central Committee of the Russian Communist Party (Bolsheviks) for 1924 — *On the Establishment of the Uzbek and Turkmen Soviet Socialist Republics (available in the RGASPI Digital Archive)*. 24 p.

FTAXP/MPHTI/IRSTI: 03.91.91.

ӘӨЖ/УДК/UDC 94(474.3):330.5"1920/1991

<https://doi.org/10.51889/2959-6017.2026.90.3.010>

А.У. Ермеккалиев¹, Д.Б. Асымова²

¹Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің PhD докторанты,
Алматы, Қазақстан
<https://orcid.org/0009-0001-0910-8208>

²Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің аға оқытушысы PhD доктор,
Алматы, Қазақстан
<https://orcid.org/0000-0003-4322-4584>
E-mail: ermekqali@gmail.com, Damu_kaznpu@mail.ru

ЭСТОНИЯНЫҢ КЕҢЕС ОДАҒЫНА ҚОСЫЛУЫНЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК-ЭКОНОМИКАЛЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ: ТАРИХНАМАЛЫҚ ТАЛДАУ

Аңдатпа

Мақалада 1940 жылы Эстонияның Кеңес Одағы құрамына енгізілуінің әлеуметтік-экономикалық салдары және осы өзгерістермен сабақтасқан күштеп көшіру саясаты тарихнамалық тұрғыдан қарастырылады. Зерттеудің мақсаты – кеңестік биліктің Эстониядағы саяси және шаруашылық қайта құруларының мазмұнын ашып, Балтық өңірінен Қазақ КСР-іне бағытталған көші-қон мен депортация үдерістерінің тетіктерін, ауқымын және салдарын анықтау. Деректік негізге Қазақстан Республикасы Президенті архивінің, Ресей Федерациясының мемлекеттік және ведомстволық архивтерінің материалдары, НКВД есептері, партия-